

КАТАСТРОФИЧЕСКИЙ ПРОВАЛ

Последствия афганской авантюры для интересов СССР на мировой арене

Андрей Рябов, исполнительный директор «Горбачев-фонда»

Головокружение от успехов

Если посмотреть на мировую политику конца 70-х годов XX века с высоты нашего времени, то может показаться, что к исходу десятилетия (и накануне прямого ввода советских войск в Афганистан) баланс сил в мире между советским социализмом и мировым капитализмом стал меняться в пользу СССР.

Росло влияние Советского Союза в тогдашнем «третьем мире». Все больше и больше стран заявляли о приверженности «социалистической ориентации» и в той или иной степени марксизму-ленинизму, недвусмысленно рассчитывая на помощь Советского Союза в строительстве самого справедливого общества на земле. В 1975 году, потерпев поражение во Вьетнаме, американцы окончательно ушли с территории бывшего Французского Индокитая. Вьетнам вскоре объединился под властью Коммунистической партии и стал верным союзником Советского Союза в Юго-Восточной Азии. А в январе 1979 года вьетнамские войска свергли прокитайский режим Пол Пота в соседней Камбодже. Весь бывший Французский Индокитай оказался таким образом в зоне советского влияния. А в феврале при поддержке СССР Вьетнаму удалось отразить китайскую агрессию, в решающей степени обусловленную обидой на Ханой за свержение Пол Пота. В итоге союзнические советско-вьетнамские отношения еще больше укрепились. В 1975 году пала последняя колониальная империя — португальская. За влияние в бывших колониях Португалии, ставших независимыми государствами, развернулась ожесточенная борьба. Особенно острый характер она приобрела в Анголе. Но и там в итоге просоветское движение МПЛА при поддержке СССР и Кубы одержало верх над сторонниками прозападной ориентации из группировок ФНЛА и УНИТА, которым активно помогали США и ЮАР.

В 1977 году в крупнейшей стране Восточной Африки — Эфиопии — власть захватил подполковник Менгисту Хайле Мариам, провозгласивший себя «марксистом-ленинцем» и сделавший это государство союзником и клиентом Советского Союза. За тираническое правление его прозвали «красным негусом» — то есть «красным императором».

На другом конце планеты — в Центральной Америке, в Никарагуа, была свергнута диктатура клана Сомоса — одна из старейших на континенте. К власти пришли тамошние марксисты — братья Даниель и Умберто Ортега, опиравшиеся на поддержку Кубы и Советского Союза.

У советского руководства были основания с оптимизмом смотреть в будущее на противостояние двух мировых систем, основываясь не только на революционных процессах в развивающихся странах. Складывалось впечатление, что баланс сил в пользу левых начал меняться и в странах капитализма. В Италии в 1976 году компартия достигла самого крупного успеха за всю историю парламентских выборов в этой стране, получив 34,4% голосов и лишь немного отстав от победителя — Христианско-демократической партии (38%). На выборах президента страны летом 1978 года вплоть до 15-го тура лидировал представитель компартии Джорджо Амендола. Лишь в последнем, 16-м туре в результате компромисса между парламентскими партиями коммунисты согласились поддержать другого кандидата, представителя иной левой партии — социалистов — Сандро Пертини, который и стал новым президентом Италии.

В Португалии, сбросившей в 1974 году право-авторитарный режим, компартия через свое влияние на близких к ней военных вплоть до лета 1975-го продвигала страну все дальше и дальше влево в направлении социалистических преобразований... И только сдержанная позиция советского руководства уберегла СССР от вмешательства в революционный процесс в стране, находившейся в глубоком тылу НАТО. К тому времени уже был подписан Заключительный акт Хельсинкского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, провозгласивший недопустимость вмешательства во внутренние дела других государств. Оба противостоящих блока и их лидеры — СССР и США твердо придерживались этого принципа в отношениях между двумя системами — капитализма и социализма. Их соперничество «сдвигалось» в «третий мир».

Глядя на все эти процессы, разворачивавшиеся, кстати, на фоне начавшегося советско-американского сотрудничества в космосе, высшей точкой которого стали стыковка и совместный полет космических кораблей «Союз» и «Аполлон» в июле 1975 года, у многих в СССР могло возникнуть «головокружение от успехов». Не обошло оно и как минимум часть высшего руководства. Казалось, что политика мирного сосуществования, которую КПСС рассматривала как новую форму классовой борьбы, полностью себя оправдывает. Она, мол, ведет к дальнейшему ослаблению мирового капитализма, который, не выдерживая соревнования с социалистической системой, шаг за шагом сдает позиции...

Так казалось и некоторым влиятельным членам Политбюро ЦК. Поэтому в Кремле и на Старой площади с оптимизмом отнеслись к государственному перевороту в Афганистане, когда группа просоветски настроенных интеллектуалов и военных в апреле 1978 года свергла президента Мохаммада Дауда, кстати, вполне лояльного Советскому Союзу. Когда же «народная революция» с ее идеями и практикой кардинального переустройства традиционного афганского общества столкнулась с яростным сопротивлением этого общества, с кровавыми дрязгами в рядах самих победивших революционеров, у влиятельных членов Политбюро ЦК КПСС возник соблазн — поддержать зашатавшийся революционный режим советской военной мощью. Как в Венгрии в 1956-м, в Чехословакии в 1968-м.

На кону были геополитические планы продвижения к Индийскому океану, расширение зоны «социалистической ориентации» в мире, рост авторитета среди развивающихся стран. И была явная переоценка собственных сил и недооценка мирового капитализма, который, казалось, обречен на вечное отступление. Точка наивысшего могущества в дальнейшем оказалась началом процесса постепенного ослабления и дальнейшего упадка советской сверхдержавы.

Ни шагу назад!

Но в Вашингтоне, как и в целом, как это сейчас принято говорить, на «коллективном Западе», ввод советских войск в Афганистан восприняли по-иному. Там твердо решили, что отступать дальше нельзя, и стали думать, какие меры нужно предпринимать, чтобы нанести максимальный ущерб Советскому Союзу — политический, военный, гуманитарный, идеологический. Разумеется, эти меры должны были оказаться очень болезненными для СССР.

Прежде всего на Западе пришли к выводу о том, что политика разрядки себя не оправдала и от нее нужно отказываться. Ввод войск СССР в Афганистан, ставший для Запада знаком опасного расширения «советской экспансии», привел к резкому изменению настроений в США и в странах-союзниках, причем как в широких общественных слоях, так и в элитах. Вместо мирного соревнования двух систем, ограничения стратегических вооружений и договоренностей по ПРО, расширения культурного сотрудничества возобладали совершенно иные идеи — жесткого сдерживания коммунизма по всей планете.

Именно на волне таких настроений в ноябре 1980 года новым президентом США был избран консерватор Рональд Рейган, провозгласивший впоследствии крестовый поход против коммунизма и объявивший Советский Союз «империей зла». Он сменил в Белом доме демократа Джимми Картера, поставившего во главу угла внешней политики США борьбу за права человека в мире и в новых условиях

казавшегося слишком мягкотелым, нерешительным. Хотя уже при Картере в ответ на действия СССР важнейший международный договор — Об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-2) — был снят с рассмотрения в сенате США.

Разумеется, нельзя объяснять новый виток холодной войны, случившийся в годы президентства Рейгана, — только лишь реакцией на ввод советских войск в Афганистан. Все конкретные действия администрации США, предпринятые в рамках стратегии сдерживания коммунизма, — размещение ракет средней дальности «Першингов» и «Томагавков» в Западной Европе; провозглашение программы «Стратегической оборонной инициативы» (СОИ), названной журналистами программой «звездных войн»; свержение в результате прямой военной интервенции прокубинского марксистского режима в маленьком карибском государстве Гренада; поддержка вооруженных антикоммунистических групп и движений по всему свету, включая, конечно же, Афганистан; наконец, учения НАТО «Опытный лучник-83» в ноябре 1983 года, весьма вероятным итогом которых, как полагали тогда в Кремле, мог стать ядерный удар по Советскому Союзу, — все они имели собственные причины и логику осуществления. Но нельзя при этом не признать, что советский военный поход в Афганистан внес решающий вклад в решение американского руководства и его союзников об отказе от прежней политики и переходе к жесткому противостоянию с СССР на грани ядерной войны.

В конечном итоге, после интервенции в Чехословакию в 1968 году, в период разрядки 70-х не было фактов прямого советского военного вмешательства в вооруженные конфликты на территории других стран. Были инструкторы, советники. Но в основном воевали вьетнамцы, кубинцы, эфиопы, ангольцы.

Что же касается Афганистана, то в советских действиях в Вашингтоне узрели перспективу прорыва СССР к Индийскому океану с угрозой основным морским коммуникациям, по которым нефть из монархий Персидского залива поступала в США. Поэтому в Белом доме такую перспективу сочли недопустимой.

Новый этап холодной войны потребовал от СССР отвлечения значительных ресурсов на военные цели. Хронологически это совпало с начавшимся в 1986 году падением мировых цен на нефть, которое вместе с резко возросшими военными расходами ускорило кризис советской экономики.

Осложнения с исламским миром

По вполне понятным причинам ввод советских войск в Афганистан вызвал резкую реакцию в странах исламского мира еще до того, как вооруженное сопротивление советским войскам приобрело

организованные формы. Ведь он был воспринят в мусульманских государствах как покушение безбожников-коммунистов на традиционные исламские устои афганского общества. Поэтому уже в январе 1980 года на чрезвычайной встрече Организации «Исламская конференция», состоявшейся в пакистанской столице Исламабаде по инициативе Пакистана и Саудовской Аравии, ее участники осудили «советскую военную агрессию против афганского народа». Эта встреча открыла путь к прямой материальной и военной поддержке афганского сопротивления со стороны ряда государств мусульманского мира. Некоторые страны оказывали прямую помощь (Пакистан, Саудовская Аравия, ОАЭ, Египет) моджахедам, другие — не препятствовали соотечественникам в качестве добровольцев и наемников в их стремлении повоевать в защиту ислама. И хотя вооруженные группировки, вступившие в войну с советскими войсками, придерживались разных политических доктрин и трактовок ислама, война в Афганистане придала мощный импульс превращению исламского фундаментализма и радикализма в мощное явление международного масштаба. Несмотря на то что среди специалистов по международным отношениям принято считать, что событием, с которого начался подъем исламского фундаментализма как фактора мировой политики, явилась антишахская революция в Иране, настоящим полигоном для радикалов и террористов стала война против советских войск в Афганистане.

Не случайно, что первый боевой опыт будущий террорист № 1 в мире саудит Усама бен Ладен получил именно в Афганистане. Уже потом он распространил свою активность на другие страны и регионы.

Кстати, по поводу реакции Ирана в Москве также был допущен просчет. В Кремле, судя по всему, полагали, что раз уж антишахская революция в этой стране была направлена против доминирования США на Ближнем Востоке — и, шире, во всем исламском мире, — то и отношение новых властей в Тегеране к событиям в соседнем Афганистане, где столкнулись интересы СССР и США, будет как минимум сдержанным.

Поначалу иранское руководство так себя и вело. Возможно, полагая, что советским войскам удастся быстро взять под контроль мятежную страну. Но не исключено, что для аятоллы Хомейни и его сторонников, в 80-м году еще ожесточенно боровшихся за установление монополии на власть с оппонентами из числа других антишахских сил (прозападных либералов, леворадикальных и марксистских вооруженных группировок),

Афганистан еще не относился к числу внешнеполитических приоритетов. Но так или иначе, уже через несколько месяцев после ввода советских войск власти Ирана перешли к прямой поддержке повстанцев-шиитов, боровшихся против войск СССР и просоветского режима в Кабуле.

Удар по авторитету

Для Советского Союза, привыкшего считать себя самой передовой силой современности и мировым воплощением идей добра, очень болезненным явилось международное осуждение его действий в Афганистане, ставшее мощным ударом по репутации и образу в мире. Собравшаяся в январе 1980 года чрезвычайная сессия Генеральной ассамблеи ООН выразила сожаление по поводу вооруженной интервенции в Афганистане и призвала к «немедленному, безусловному и полному выводу иностранных войск» из страны. За эту резолюцию проголосовали 104 страны, против — только 18 (Советский Союз и его ближайшие союзники и друзья). Осуждение ввода советских войск в Афганистан с трибуны ООН явилось не только успехом американской дипломатии, но и отражало реакцию общественного мнения в разных уголках планеты на это событие, оценившего действия СССР как агрессию против суверенной страны. Это сильно подрывало многолетние утверждения советской пропаганды и дипломатии об исключительно миролюбивом характере внешней политики первой в мире страны социализма. В такой обстановке руководство Советского Союза возлагало большие надежды на проведение в Москве XXII летних Олимпийских игр в июле–августе 1980 года. В СССР международные спортивные состязания всегда рассматривали как инструмент политики. Вот и Олимпиаду, кстати, впервые в истории проходившую в социалистической стране, расценивали как прекрасную возможность еще раз продемонстрировать всему миру преимущества социализма, олицетворенные в победах спортсменов из СССР и его государств-союзников. Одновременно хотелось представить Олимпийские игры как праздник всех прогрессивных сил, разумеется, во главе с Советским Союзом, выступающих за мир, дружбу и сотрудничество между народами разных стран.

Однако праздника, по крайней мере, в тех масштабах, в которых он планировался, не случилось. Администрация «мягкотелого» президента Картера организовала мощную кампанию по бойкоту Игр, намереваясь нанести болезненный удар по самолюбию советского руководства, претензиям СССР на лидерство в гуманитарной сфере. В результате 65 стран, включая такие мощные спортивные державы, как США, ФРГ и Китай, вообще не прислали своих спортсменов на Игры. От 15 западных стран атлеты приехали только в личном качестве.

Следует отметить, что после осуждения большинством стран советских действий в Афганистане в международной политике Советскому Союзу стало гораздо труднее позиционировать себя в качестве лидера международного движения сторонников мира и главной прогрессивной силы человеческой цивилизации. Во внешней политике Кремлю вновь пришлось делать основной акцент не на идее объединения, а, напротив, на расколе, на классовой борьбе и антиимпериалистической солидарности.

Однако и в стане стран социализма, международного коммунистического движения единства и консолидации по отношению к афганской проблеме не получилось. Китай и Албания осудили советские действия. КНР к тому же стала оказывать силам афганского сопротивления военную поддержку. Против ввода войск в Афганистан выступили Югославия, Румыния и КНДР. А лидеры Польши, Венгрии и ГДР в частном порядке высказали советскому руководству мнение, что ввод войск в Афганистан был ошибкой. С осуждением советской позиции выступили крупнейшие в странах Запада коммунистические партии Италии, Испании, Японии. После некоторых колебаний и сложных маневров к этой позиции присоединилась и французская компартия. Иными словами, ввод войск в Афганистан способствовал еще большему расшатыванию как социалистической системы, так и коммунистического движения.

Заключение

Итак, вместо усиления своих позиций в борьбе за мировое лидерство, в социалистическом лагере, в международном коммунистическом движении, в развивающихся странах Советский Союз в результате вооруженного вмешательства в Афганистане получил лишь дополнительные проблемы по всем этим направлениям, что в конечном итоге лишь ослабило его глобальную роль. Момент, казавшийся часом «расцвета», на самом деле открыл путь к закату.

Материал вышел в № 1 журнала «Горби»

Источник: <https://gorby.media/articles/2023/09/11/katastroficheskkii-proval>

Изображение: **Вывод советских войск из Афганистана. Ретушь: «Горби»**

Изображение 2: **Обложки журналов с призывом бойкотировать Олимпиаду в СССР (источник: сайт «Горби»)**